

IX МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КОМБИКОРМА-2015»

Основным вопросам современного развития отечественной комбикормовой промышленности была посвящена IX Международная конференция «Комбикорма-2015». Организовали ее Министерство сельского хозяйства РФ, Союз комбикормщиков и Международная промышленная академия (МПА) при поддержке Российского зернового союза, Национального союза свиноводов, Российского птицеводческого союза, Союза животноводов России, Национального союза производителей говядины и журнала «Комбикорма».

Открывая конференцию, президент МПА, доктор технических наук *Вячеслав Бутковский* дал обзорную характеристику состояния комбикормовой промышленности. В настоящее время Россия входит в десятку стран — крупнейших производителей кормов. В 2014 г. по сравнению с 2012 г. объем их выработки увеличен на 14,8%, в том числе для птицы — на 10,2%, для свиней — на 28,1%, для КРС — на 1%, для прочих видов — на 0,12%. Ключевые проблемы, по мнению президента МПА, связаны с нестабильным качеством кормов, их несбалансированностью по основным питательным веществам, из-за чего в России на получение животноводческой продукции затрачивается больше кормов по сравнению с развитыми странами. В Бутковский обратил внимание на необходимость принятия новой целевой программы, которая могла бы способствовать дальнейшему совершенствованию отрасли, увеличению объемов комбикормов к 2020 г., прогнозируемых в случае успешной реализации Госпрограммы на 2013–2020 гг. на уровне 40,7 млн т. Однако в нее даже не включен раздел, касающийся производства комбикормов.

Свой анализ реалий и перспектив развития отрасли представил доктор технических наук *Валерий Афанасьев*, президент Союза комбикормщиков, генеральный директор ОАО «ВНИИКП». Он отметил, что начавшийся в 2000 г. рост производства комбикормов позволил выйти сегодня на уровень 23 млн т (по статистическим дан-

ным). Структура их отражает ситуацию в животноводстве. Тенденцией этого периода стал рост производства кормов для птицы — 56,7% (13,1 млн т) от общего объема по сравнению с 35,1% в 1990 г. Доля комбикормов для КРС упала с 17,1 до 9% (2,1 млн т), для свиней — с 55 до 34% (7,8 млн т). В ближайшие 5–6 лет ежегодный прирост объема комбикормов для птицы планируется на уровне 2% (до 15 млн т); для свиней — на 8–10%

(до 15 млн т); для КРС — на 0,2–0,3%, максимально до 1–1,5% (в основном для высокопродуктивных пород, рационы которых содержат до 30% концентратов).

Потенциал комбикормовой отрасли, по словам В. Афанасьева, — в динамичном развитии такого направления, как обеспечение комбикормами аквакультуры, перспективно движущейся в русле общемировой тенденции. Сегодня в нашей стране выпуск кормов для этой отрасли оценивается в 200 тыс. т. Рыба ценных пород потребляет около 50 тыс. т кормов, из них две трети — импортные поставки. По оценке президента союза, к 2020 г. выпуск комбикормов для ценных пород рыбы (форели, лосося, осетра) должен увеличиться до 300 тыс. т, а с учетом потребностей карповых — до 600–700 тыс. т.

Повышенное внимание производителей комбикормов нужно и такой отрасли, как пушное звероводство. Из-за широкого применения технологий глубокой птице- и мясопереработки для нее стали труднодоступными субпродукты; из-за роста цен сократилось использование рыбы, составлявшей когда-то основную долю в рационах пушных зверей. Ясно, что производство полнорационных комбикормов для них неизбежно, а оно потребует научных разработок, создания технологий и оборудования.

Еще как одну из возможностей развития отрасли В. Афанасьев назвал производство кормов для домашних животных (кошек, собак и др.). И хотя традиционно этот сегмент не относится к комбикормовой промышленности, не исключено, что на него стоит обратить внимание, учитывая объемы рынка — около 900 тыс. т, а оборот в денежном выражении превышает производство комбикормов для КРС.

Как «впечатляющую картину» президент союза оценил ситуацию на отечественном рынке премиксов, достаточно насыщенном производственными мощностями. Данный рынок показывает стабильное развитие с ежегодным приростом 18–20% по отношению к предыдущим годам. Но по-прежнему высокой остается доля импортируемых премиксов — 35–40%, по данным статистики. Причина этого явления не была названа в отличие от заметного падения производства БВМК в 2014 г. по сравнению с периодом до 2012–2013 гг. Как считают в союзе, она заключается в со-

кращении участия ЛПХ в свиноводстве, что и послужило снижению объемов БВМК и комбикормов для свиней.

Резервом для наращивания объемов продукции становится сама структура комбикормовой промышленности, серьезно изменившаяся за последние годы. Сегодня это 260 комбикормовых заводов с со-

купной мощностью около 32 млн т. Доля самостоятельных комбикормовых заводов уменьшилась до 12–15%. Среди них крупные, хорошо оснащенные предприятия с развитой инфраструктурой, с квалифицированным персоналом, широким ассортиментом продукции (например, ЗАО «Гатчинский ККЗ» вырабатывает до 1500 рецептов); небольшие региональные заводы, основные потребители которых — ЛПХ и фермерские хозяйства. Основная же часть комбикормовых производств (до 50%) входит в структуру крупных агрохолдингов, вертикально и горизонтально интегрированных компаний. Еще одна группа предприятий — крупные и средние комбикормовые заводы в составе птицефабрик и свинокомплексов (30–35%). За последние 5–7 лет там построено более 50 заводов, отвечающих современным требованиям, предъявляемым к инфраструктуре, технологиям и оборудованию, организации технологического процесса, к ассортименту и качеству продукции. По мнению В. Афанасьева, данная ситуация отражает, а возможно, и формирует тенденцию, при которой комбикормовая промышленность перестает быть самостоятельной отраслью. Примером ее оптимальной организации, с точки зрения докладчика, может служить система, практикуемая в Дании, где на долю трех крупных компаний-лидеров приходится около 90% объема выпускаемой продукции. Отношения выстраиваются на основе договорных обязательств. Такой подход создает условия для развития отраслевой науки, разработки и внедрения новых технических и технологических решений, для обновления отрасли в целом.

Тем не менее «революционные изменения», связанные с техническим оснащением отечественной комбикормовой промышленности в 2004–2012 гг., налицо. Практически все действующие предприятия прошли техническое переоснащение. Доля импортного оборудования при комплектации предприятий более 80%. В связи с этим В. Афанасьев затронул важную проблему — крайне недостаточное финансирование отраслевой науки, разработок и производства оборудования. Другой аспект — кредитование строительства комбикормовых заводов, доступное только крупным компаниям.

Применение современных технологий и оборудования стало одним из факторов принципиального изменения качества комбикормовой продукции. Ее ассортимент, ис-

пользование новых видов сырья и его высокие питательные свойства обеспечивают эффективность животноводства. Убедителен в этом плане пример российского птицеводства. Однако по-прежнему остается проблемой высокое потребление фуражного зерна в переработанном виде — 8–10 млн т. Отсюда более низкие, в 2–3 раза, по сравнению с развитыми странами показатели эффективности. Правда, это касается прежде всего сектора ЛПХ, для которого качественный комбикорм экономически недоступен. Эксперт указал на то, что в целом в отечественных комбикормах содержится до 75% фуража по сравнению с европейскими кормами, где его доля занимает около 55% в пользу белковых и других составляющих. Сожаление президента союза традиционно вызывает и тот факт, что рационы в России остаются ячменно-пшеничными, тогда как эффективнее было бы изменить рецептуру в направлении большего использования кукурузы. Потребность в кукурузе для производства комбикормов в союзе оценивают в 12 млн т и более, учитывая предстоящий рост их объемов.

Докладчик отметил некоторые подвижки в составлении государственного зернового баланса, который сегодня, как в развитых странах, формируется по фуражному, а не по продовольственному зерну. В соответствии с этим создается посевной клин. Расчет баланса по белку, на который еще предстоит перейти, должен определять посевной клин сои и других бобовых культур.

В выступлении были затронуты проблемы, связанные с дефицитом важных составляющих комбикормов — белковых компонентов. Так, потребность в рыбной муке союзом определяется в 250—270 тыс. т. В России ее производится по данным статистики около 70 тыс. т, а по оценке В. Афанасьева — не более 25 тыс. т. Небольшое число заводов, выпускающих рыбную муку, расположено на Дальнем Востоке. Значительную часть своей продукции они вынуждены продавать в Китай, так как поставки на запад нашей страны им экономически невыгодны. Очевидно, на уровне экспертов отрасли и представителей различных ветвей власти есть понимание проблемы доступности и важности белкового сырья животного происхождения для комбикормовой отрасли. Возможно, положение улучшит государственная программа по производству рыбной муки, которая находится на стадии рассмотрения. Но пока неясно, как она будет реализовываться.

Что касается белкового растительного сырья, то даже рекордный урожай сои в 2 млн т, собранный в прошлом году, не соответствует потребностям отрасли — 8 млн т. Кроме того, около 50% традиционного российского сырья — подсолнечных жмыха и шрота — экспортируется. Перспективным может стать применение «русской сои» — белого люпина, высокобелкового сырья. Нужно только преодолеть агрономические трудности выращивания этой культуры и освоить технологию ее доработки для ввода в комбикорма. А кормовые дрожжи? Сегодня наша микробиологическая промышленность выпускает их не более 16 тыс. т.

Очевидной остается зависимость отрасли от импорта биологически активных компонентов: витаминов, аминокислот, ферментов и др. Единственный завод по производству лизина мощностью 57 тыс. т в Белгородской области, запущенный в 2014 г., будет обеспечивать только 50% потребности нашей отрасли в этой аминокислоте. Определенные надежды президент союза возлагает на реализацию «Комплексной программы развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 г.», которая содержит раздел по созданию белковых кормовых культур. Программа утверждена Правительством РФ в апреле 2012 г., но пока не профинансирована.

Актуальной задачей остается использование альтернативных источников сырья при выработке комбикормов — вторичных продуктов пищевых производств. Одним из потенциальных ресурсов в качестве частичного заменителя зерна может стать, как не раз уже отмечалось на отраслевых форумах, свекловичный жом. Оборудование для сушки и гранулирования жома установлено на многих сахарных заводах, однако им выгоднее экспортировать его.

Перспективы комбикормовой отрасли В. Афанасьев связал в первую очередь с необходимостью внедрения энергозамещающих технологий.

Различные аспекты повышения эффективности комбикормов в птицеводстве рассмотрел академик *Иван Его-*

ров, заместитель директора ВНИТИП по НИР. К факторам, влияющим на конверсию корма и здоровье птицы, он отнес их фактическую питательность и наличие антипитательных показателей, качество и рецептуру комбикормов. Важно понимать, что корма с одинаковой питательностью, но с разным составом различаются отдачей по продуктивности. Нельзя не учитывать и значение современных технологий, оборудования при производстве кормов с точки зрения улучшения их конверсии. Одно из научно-практических направлений деятельности ВНИТИП, которое реализуется во взаимодействии с ВНИИКП и компаниями, занимающимися кормовой тематикой, сосредоточено на переоценке питательной ценности кормов, в частности по содержанию обменной энергии. Основываясь на результатах исследований, ВНИТИП рекомендует отказываться от усредненных показателей обменной энергии для птицы и формировать рационы, исходя из понимания различного ее уровня для молодняка и взрослой птицы. С позиции рационального использования кормов следует подходить к нормированию питательных веществ, которое должно учитывать их фактическую доступность. Академик обратил внимание и на тенденцию использования низкопитательных рационов. Нормативы допускают скармливание кормов разной питательности, в том числе со сниженным уровнем протеина и обменной энергии. Но, по мнению ученого, это не позволяет в полной мере реализовать генетический потенциал птицы, кроме того «игнорируется» экономическая обоснованность показателей питательности. Нецелесообразно скармливать такие комбикорма при продлении сроков содержания птицы — они не гарантируют получения экономически оправданной продукции.

Константин Харламов, директор НИИ пушного звероводства и кролиководства, сообщил о том, что промышленное кролиководство, способное разнообразить и улучшить питание людей, быстрыми темпами развивается в большинстве стран, производя около 3 млн т крольчатины. Среди лидеров — Китай, получающий 660 тыс. т

мяса кроликов в год, Италия — 300 тыс. т, Испания и Франция — по 180 тыс. т. В России, по разным оценкам, его производится около 15 тыс. т. В Европе на душу населения потребляют 90 кг мяса в год, в том числе около 2 кг мяса кроликов, в России — 62 кг мяса и лишь 90 г крольчатины. К. Харламов отметил, что, хотя в последние годы падение отрасли приостановлено, положение в ней далеко от желаемого. В общем объеме отечественного производства мяса кроликов получают примерно 0,005% от поголовья 300 тыс. животных на фермах разных форм

собственности. Сегодня рынок кролиководства находится на стадии формирования и характеризуется ростом поголовья на крупных племенных фермах, в средних и мелких хозяйствах. В основном оно сосредоточено у юридических лиц — 82,3% и только 17,7% — в крестьянских хозяйствах. Большую часть крольчатины производят следующие области: Тюменская (54%), Кировская — 23%, Мурманская — 9,5% и Новгородская — 7,4%. Ученые института вносят свою лепту в развитие отрасли, исследуя вопросы кормления пушных зверей, разрабатывая научно обоснованные нормы и рационы кормления этих видов животных, технологии кормления и производства кормов. Так, при НИИ пушного звероводства и кролиководства активно работает технический комитет Росстандарта, принимающего национальные стандарты, в том числе на витаминно-минеральные премиксы для пушных зверей.

Мария Гергель, заведующая отделом генодиагностики животных и растений ФГБУ ВГНКИ, проинформировала об обязательной государственной регистрации кормов, полученных из ГМО (ФЗ от 5 июля 1996 г. №86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» и постановление Правительства РФ от 18.01.2002 №26 «О государственной регистрации кормов, полученных из генно-инженерно-модифицированных организмов»). Применительно к комбикормам регистрационные испытания, проводимые ВГНКИ, включают анализ досье, молекулярно-генетические и санитарно-гигиенические исследования образцов корма. С 2003 г. было зарегистрировано и перерегистрировано 248 наименований кормов и 26 наименований линий генно-инженерно-

модифицированных растений. Реестр кормов, полученных из ГМО, доступен на сайте Россельхознадзора. В настоящий момент в РФ разрешены к применению 7 линий сои и 11 линий кукурузы для производства кормов и кормовых добавок.оборот на территории РФ ГМ-кормов и содержание в них таких организмов регламентирует указание Россельхознадзора ФС-АС-2/4393 от 7 мая 2008 г. В соответствии с ним наличие в кормах 0,5% и менее каждого из незарегистрированных ГМ-компонентов считается случайной примесью, они могут использоваться без ограничений. Для зарегистрированных ГМ-компонентов введено пороговое значение 0,9% и менее. Аналогичные ограничения зафиксированы в решении комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. №317 в редакции от 11 февраля 2014 г. «О применении ветеринарно-санитарных мер в Таможенном союзе».

Каковы же перспективы законодательства в сфере ГМО? Как известно, вступление в силу недавнего постановления Правительства РФ, касающегося ГМО, перенесено с 1 июля 2014 г. на 1 июля 2017 г. Кроме того, в феврале текущего года Правительство РФ предложило запретить выращивание и разведение ГМ-растений и ГМ-животных, исключение — научные цели, что было подтверждено на Петербургском международном экономическом форуме. Видимо, будет наложено вето на выращивание и выпуск такой продукции в окружающую среду.

Значительное место на конференции было уделено вопросам сырьевой базы для производства комбикормов. *Владимир Косолапов*, директор ВНИИ кормов им. В.Р. Вильямса, отметил, что в мире используется порядка 1 млрд т зерна в качестве фуража, из них око-

ло 12% пшеницы. Основная часть приходится на кукурузу — 47%, на жмыхи и шроты — более 20%. В России рационы по-прежнему базируются на зерне, в том числе 43% занимает пшеница; применение шротов и жмыхов не достигает 12%. Почему так происходит? По его мнению, существующие сорта зерновых не всегда отвечают современным требованиям с точки зрения питательности и безопасности. Поэтому селекция зернофуража сегодня направлена на повышение уровней белка, обменной энергии, незаменимых аминокислот и на снижение содержания клетчатки и антипитательных веществ. Усилия ученых сосредоточены на создании концепции зон размещения зернофуражных культур (различные зерновые эффективны в разных зонах); на разработке научно обоснованных видовых параметров; на формировании научно обоснованной структуры зернофуража.

На фоне недостатка высокобелкового сырья животного происхождения растет спрос на соевый шрот. Этой тематике посвятили свои выступления представители Американского совета по экспорту сои (замена соей рыбной муки для аквакультуры), компании «Гамлет Протеин» (концентрированный соевый белок для молодняка пти-

цы), ВНИИ жиров (переработка сои на кормовые цели). Специалисты компаний «Биотроф» и «Сиббиофарм» рассказали об эффективности использования биопрепаратов в составе комбикормов.

Традиционно в конференции приняли участие ведущие отечественные и зарубежные производители комбикормового оборудования. Компания Bühler AG представила технологии оптимизации процесса производства комбикормов. В условиях, когда все большую ценность приобретают ресурсы, Bühler предлагает решения, направленные на их сбережение. Разработанная компанией технология ступенчатого измельчения позволяет сократить затраты электроэнергии на 20–30%, а новый пресс-гранулятор — до 30%. Финский производитель JPT-Industria Oy представил реализованный проект комбикормового завода «под ключ» производительностью 40 т/ч рассыпного и гранулированного комбикорма. Кроме того, им презентован проект компактного комбикормового завода для ферм серии FaMix производительностью 2,5 и 5 т/ч. Представитель Amandus Kahl выступил с новыми технологиями производства структурированного комбикорма для жвачных животных. В разработанном компанией прессе учтены особенности питания КРС: он выдает гранулы с сохранением волокнистой структуры корма. Вальцовое измельчение обеспечивает помол с сохранением грубой

структуры зерновых компонентов. Традиционно Amandus Kahl остается лидером в производстве экспандеров, развивая это направление. Продолжает работать старейшее украинское предприятие — Хорольский механический завод. На основе молотковых дробилок (вертикальных, горизонтальных), смесителей, весов на 20–50 кг для дозирования 8–16 микрокомпонентов и другого оборудования компания комплектует комбикормовые заводы производительностью от 500 кг до 20 т/ч. Следуя современным тенденциям, предприятие поставляет как отдельные модули (взвешивания/дозирования, измельчения, взвешивания), так и модульные заводы.

Подробно и на конкретных примерах об особенностях проектирования комбикормовых предприятий на современном этапе рассказала Елена Дружкова, заместитель директора ВНИИКП по проектным работам. Подход к отраслевому проектированию здесь определяется в первую очередь пониманием, что главным условием при выборе технологии и основного технологического оборудования является выработка полнорационных комбикормов.

Закрывая IX Международную конференцию «Комбикорма-2015», ректор МПА Андрей Овечкин заверил, что планы академии на 2015–2016 гг. включают проведение многих отраслевых встреч, в том числе и по проблемам комбикормового производства. ■

ИНФОРМАЦИЯ

Александр Ткачёв, министр сельского хозяйства РФ, призвал губернаторов повысить эффективность использования сельхозземель. Регионы Поволжья должны увеличить урожайность зерновых культур на 5–10 ц/га.

Такую задачу он поставил на совещании, посвященном развитию АПК округа. «Те, кто получал 40 ц/га, могут делать 45. Те, кто выдавал 15, должны — 25 ц. Такие цели и задачи необходимо губернаторам ставить перед собой, у каждого региона есть свой резерв. Для этого надо точно работать с каждым полем, мобилизовать все ресурсы, которые есть и которые еще появятся, повысить уровень требований и к себе, и к руководителям сельхозпредприятий», — подчеркнул Александр Ткачёв. По его мнению, способствовать росту урожайности будут повышение культуры земледелия, замена устаревшей сельскохозяйственной техники более

качественной и технологичной, а также возврат в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения.

Министр напомнил, что им ранее была поставлена задача по увеличению урожая зерна до 120 млн га в год.

Драйверами спроса на зерновые культуры, по мнению министра, должны стать экспорт и внутреннее потребление, связанное с ростом объемов производства продукции животноводства.

Пресс-служба МСХ

Минсельхоз России не исключает сокращения урожайности зерна в 2015 г., впрочем, как и увеличения. Директор департамента растениеводства, химизации и защиты растений Минсельхоза Пётр Чекмарёв отметил, что урожайность может как увеличиться, так и уменьшиться на 5 млн т. Урожай будет зависеть от погодных условий. Пока ведомство сохраняет

прогнозы по сбору зерновых культур на отметке в 100 млн т.

Российская газета

В России скопились рекордные остатки зерна. В некоторых регионах они выросли в разы.

По состоянию на 1 июня 2015 г. в сельхозпредприятиях Российской Федерации скопилось 14,6 млн т зерна, что на 3,1 млн т больше, чем на 1 июня прошлого года. Об этом сообщает Росстат. Так, остатки пшеницы составляют 5,22 млн т против 4,08 млн т в начале июня 2014 г. Кроме этого увеличились излишки ячменя с 707 тыс. т до 996 тыс. т, кукурузы с 583 тыс. т до 783 тыс. т, риса с 25 тыс. т до 39 тыс. т. Рекордсменами по увеличению запасов стали Волгоградская, Орловская и Воронежская области, где зерна скопилось в два с лишним раза больше по сравнению с показателями прошлого года.

Agro2b